

«Потому и страшно»

Очередная тренировка по боксу для солиста музыкальной группы Shortparis Николая Комягина вдруг оказалась последней

Николай Комягин. Фото: социальные сети группы

16:45, 23 февраля 2026,

Алексей Душутин

«Новая газета»

20 февраля стало черным в календаре для тех, кто его любил, ценил, знал, слушал. Коля ушел за четыре дня до четвертой годовщины нашей общей беды. Он уже не узнает, когда и чем закончится эта страшная история. Для него она закончилась. Но не для нас. И теперь мы без него.

Новость — как удар под ребра электрошокером омоновца, как звонок с неизвестного номера, который телефон определил как морг. Новость — холодная, как лютый нескончаемый февраль. Несколько скупых безэмоциональных строчек, которые со скоростью мысли подхватывались все новыми информационными источниками. Умер. Коля Комягин. Shortparis. Остановка сердца. 39 лет.

Первая реакция — этого не может быть. Ошибка, розыгрыш, перфоманс, просто ложь, все что угодно, только не смерть. Но это правда — пришло осознание после подтверждения от менеджера группы: «Николая с нами больше нет...» Разом замолчали все чаты. Смолкли голоса. Пропал информационный шум. Белое заснеженное поле. Фигура в черном пальто, своенравная голова не покрыта, широкий шаг. Он уходит, растворяясь в снежной стихии. Уходит, чтобы остаться в сердцах.

По своей смерти не плачут, в отличие от чужой. Принятие — оно будет, но позже. Не на следующий день, не через неделю, не через месяц. Всему свое время. Пока же кипят эмоции, бушует негодование, несмотря на скорбь. Почему он?

Горько от осознания, что не стало ровесника, молодого бунтаря, у которого была причина для бунта. Причина есть у нас у всех — кто-то об этом поет, кто-то молчит, а кто-то пишет эти

строки.

У меня нет связанных с Колей личных историй, даже на концерт к нему не попал. Событие перенесено, снова перенос, отмена, возврат денежных средств — восстанавливаю ход событий по входящим сообщениям на электронный почтовый ящик. Это был конец 2023 года. Уже вышел мини-альбом «Гроздь гнева», и какие-то люди успели протереть дырки от нервного ерзанья в своих кожаных креслах. Отменить, убрать, запретить — Shortparis заклеямили нелояльными. Концертная деятельность в России для них стала невозможной.

«Будьте хотя бы честными и радикальными, как искусство, ведь быть классными, как паста с морепродуктами, человеку не дано». Фото: социальные сети группы

Дальше — мир вокруг. 12.09 — (не) Барнаул, 02.11 — (не) Архангельск, 04.11 — (не) Тверь, 05.11 — (не) Ессентуки, 07.11 — (не) Липецк, 08.11 — (не) Тольятти. Перемещая выступления из Липецка в Лимассол, а из Твери — в Тбилиси, музыканты не

переставали думать о судьбе России, что выражалось в текстах песен, пылающих от отсылок к окружающей действительности. Назло скрежещущим зубами доносчикам концертная жизнь группы была ключом — и не разводным по голове. Например, на фестивале Park Live в казахстанской Алматы ребят разогревал Мэрилин Мэнсон. Но всегда после очередного тура они неизменно возвращались домой, на родину в Новокузнецк или на малую родину в Петербург. Как тут не вспомнить Мандельштама: «Я вернулся в мой город, знакомый до слез, до прожилков, до детских припухлых желез...»

В перерывах между турами снимали клипы, каждый из которых — маленький шедевр, впечатанный в вечность. В них — знакомые каждому россиянину интерьеры: заводские ангары, автобусные депо, продуктовые магазины. Как передовики производства, выпускали ребята одно высказывание за другим.

Фактура и безудержная энергия Коли привлекала режиссеров. Театральные постановки Кирилла Серебренникова и фильмы «Лето», «Жена Чайковского», «Лимонов, баллада об Эдди» — их невозможно себе представить без Коли и песен его группы.

Кирилл Серебренников изданию «Афиша»:

«У меня, к сожалению, нет еще правильных слов. Эта потеря так неожиданна, и настолько от нее больно, что в момент боли разум не выдает правильной формулировки. Это потеря для культуры, для музыки, для поэзии, для кино, для красоты, для всего. Я постоянно работал с группой Shortparis. Они писали музыку и песни для моих фильмов и для спектакля в «Гоголь-центре». Я

всегда понимал ценность Коли и хотел, чтобы он как можно больше работал, потому что Коля — человек невероятного таланта».

Коля, кроме песен, продолжал писать и просто стихи. Вот последнее, опубликованное в ноябре прошлого года:

Разговор

Мужчина устало на сына смотрел.
Его, как всегда, раздражали
Сыновьи глаза, в них он очень хотел,
Но не видел родственной дали.

И руки ребенка, и светлый висок,
И длинная шея, и свитерок,
Дырявый, как память отца, как песок,
Его неприятно пугали,
Как цифры на будущем мемориале.

«Но нас что-то роднит!
Сын, род — это нить,
Тебе Ариадной завещано быть
Моим повтореньем.
С тобой мне не страшно себя уронить
Во смерть, в ее непродолженье!»

Но сын с удивленьем смотрел на отца
Сквозь бархат своих ресничек.
Он видел грядущего мертвеца
И запах сторающих спичек.

Николай Комягин во время съемки клипа «Говорит Москва». Фото: социальные сети группы

Сравнения Комягина с Маяковским звучали и до появления Коли в роли поэта в сериале «Карамора» Данилы Козловского. Емкие и режущие воздух строфы. Монолитные конструкции из красного бетона и гусиного пуха.

Так закалялась сталь.

Так предают жену.

И близится февраль

К северу, к северу.

Искусствовед по образованию Коля Комягин уже в далеком и туманном 2019 году проводил экскурсии по залам с современным искусством. Можно было за билет в 200 рублей послушать его речи и пообщаться на равных. Да и на концертах он видел в публике прежде всего людей. Таких же, как и он сам. «Будем выступать, пока можем» — такова была позиция Коли и его группы. Они не стремились собирать стадионы, выступая подчас в самых необычных и даже не созданных для этого

местах, и группа предвидела свою экспозицию и консервацию во времени, выступив в Эрмитаже. Жизнь в заточении и изгнании — пожалуйста, Shortparis выступают в клетке. Копейка больше рубль не бережет — добро пожаловать на концерт в продуктовый магазин. Выступление в стриптиз-баре — тут уж сами ищите смыслы.

Группа Shortparis в ДК поселка Поньга Архангельской области. Фото: социальные сети группы

Три года назад Shortparis провели бесплатное выступление в доме культуры поселка Поньга, что в Архангельской области. Сам поселок насчитывает чуть более сотни жителей. Концерт организовывала Ксения Собчак, которая снимала документальный фильм про группу. Был аншлаг — полный зал разношерстной публики от школьников до пенсионеров. Местные жители видели звезд только по телевизору. По большей части пришли поглазеть на телеведущую, а тут еще и музыканты. Правда, «похожие на мумий», по выражению одного из сельчан.

ДК в поселке Поньга Архангельской области, февраль 2023 года. Фото: 29.ru

«В поселке действительно нечего делать. Это бывший поселок стореvшего лесозавода. И кроме телевизора, здесь нет ничего. Мне сегодня привезли дров, я их наколол и решил сходить отдохнуть», — так прокомментировал пенсионер Яков свое появление на концерте, ставшее для жителей Поньги легендарным.

Среди прочих песен музыканты исполнили вместе с местным хором и «Горе мое, горе». Мнения зрителей разделились от принятия и восхищения до негодования. На вопрос местного жителя Александра, «почему артист поет как девчонка», Николай Комягин ответил, что поет так, поскольку мать подарила ему такой голос. И добавил, что мужчина может выглядеть по-разному, главное — «оставаться мужчиной по сути». Восторженная зрительница поделилась своим впечатлением с местным изданием: «Я нахожусь впервые на

таком мероприятии. Очень впечатлена группой. Когда сюда ехала, не ожидала такого. Меня берет за душу то, как эти ребята передают свою энергию в зал».

Стихийный мемориал памяти Коли Комягина. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Стоя перед стихийным мемориалом во дворе Музея искусства Петербурга XX–XXI веков (МИСП), невольно испытываешь небывалое единение с теми, кто пришел сюда по велению собственной скорби. На снегу множество цветов и яблок, отсылающих к песне [Shortparis «Яблонный сад»](#). Кто-то принес томик Чернышевского с неммым вопросом на обложке «Что делать?». Рядом люди, их лица печальны, девушка и парень в обнимку пытаются скрыть слезы в воротниках друг друга. Напротив — несколько портретов Коли Комягина. Он смотрит на нас, а мы — на него. В темном небе птичий гомон — десятки белых чаек и несколько черных ворон. Проскальзывает мысль, что чайки — это мы, и у нас у каждого есть имя, и одно из них — Коля Комягин.

Мы стоим в неровном мерцании свечей и оплакиваем не столько Колю, сколько те надежды на светлое будущее, которых нас планомерно, по методичкам лишают.

Разрывать молчание этой скорби преступно. Неловко пытаюсь поговорить с людьми, покидающими траурное место. Уже немолодая женщина с грустным и одновременно озорным взглядом и ее дочь с выбивающимися из-под кремовой вязаной шапки темно-русыми волосами.

«Самый запоминающийся концерт, конечно, был в 22-м году в Таллине, — начинает вспоминать девушка Юля, поочередно поглядывая то на меня, то на маму. — Это был маленький клуб. Мы зашли первые и встали совсем близко к сцене. Было ощущение, будто он только для тебя поет. В какой-то момент Коля встал на оградку, которая вокруг сцены, и я инстинктивно протянула ему руку. Он меня взял за руку и просто минуту, наверное, стоял, пел, и мы держались друг за друга. Это было, конечно, очень трогательно. Ничего не говоря, он пел, и его руки пели. Все были в восторге от такой близости. Там было человек двести-триста. Потом он вообще спустился вниз и устроил хоровод. То, что Коли теперь нет... это не передать словами».

Скорбящие у стихийного мемориала. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

«Если говорить с точки зрения буддиста, то Николай был ботхисаттвой, — поправляет очки Ирина и берет эстафету слова у дочери. — Это те, кто много жизней жили и много заслуг получили, и могут жить в Чистой стране, но они сознательно перерождаются, чтобы помогать людям, вызвать у них сочувствие, сострадание, понимание причинно-следственных связей, закона кармы. Поэтому у них так много талантов и энергии. Кому многое дано, с того многое спросится».

«На [симпозиум БДТ](#), посвященный традициям, в прошлом году многие пришли, только чтобы Колю увидеть, — продолжает Ирина, тоже искусствовед. — Он — своего рода голос поколения моей дочери и не только. Молодежи было много. Хорошие лица. Любопытные. Мне приходилось вставать на цыпочки, чтобы рассмотреть Николая. Он, конечно, красивый очень. И лицо, и одежда, и мысли. Волосы красиво уложены, жестикуляция не манерная, но выразительная. Все просто говорили, а он показывал иллюстрации, пускал по рядам картинку по истории

искусства, демонстрировал, как менялся образ человека в искусстве. Показывал изображения Геракла, Христа. Сравнивал. Чувствовалась мощнейшая подготовка. Связывал древние образы с современностью. Говорил с вдохновением, обращался к оппонентам, обращал внимание на запах чудесных фруктов на столе. Наверное, он понимал, что ему дано воздействовать на людей своей энергией, поэтому каждое слово было выверенным и неслучайным:

«Главное — это человек, его боль, радость, страдание».

«Давайте вернёмся к человеку, к его радостям, потребностям, и все у нас будет хорошо с традицией».

Коля, конечно, гений из античности, чувствующий трагедию человека и присутствие в нем Бога», — заключает Ирина. Мать и дочь, держась за руки, уходят в темную арку навстречу уличным фонарям и хаотичному рою снежинок. Хруст февральского снега, чуть подтопленного приближающейся весной. Яблоки на белом. Напевный голос Коли Комягина вопрошает из чьего-то мобильного:

О печаль моя,
Кто ответит,
Где предел, края?
Кто видел?
Куда ползет змея?

P.S. Днем 23 февраля в официальных соцсетях Shortparis появилась информация о дате и месте прощания с Николаем Комягиным. Прощание с Николаем состоится 24 февраля во вторник в Феодоровском соборе в 11:00. Миргородская улица, 1ВА. Похороны пройдут на Смоленском кладбище в 14:00.
